

Глава 202: Мы все рождены от младших жен

Нин Сяояо взвесила окровавленный кирпич в руке и раздумывала убить или нет Великого наставника Се здесь и сейчас. Она уже проверила другие дома и узнала, что внутри никого нет. Все были здесь в подвале. Если бы она убила всех здесь, то кто бы узнал, что убийца – она? Станет ли Клан Се по-прежнему отправлять войска, чтобы отомстить за Великого Наставника Се, если они не смогут повесить на нее всю вину?

Нин Сяояо подошла к Великому Наставнику Се, он упал со стула и лежал на земле, в его глазах стоял страх.

- Что ты делаешь? – воскликнул он.

Нин Сяояо сжала кирпич, ее взгляд устремился на лоб Великого Наставника Се. Одного удара было бы достаточно, чтобы выбить ему мозги, и это бы решило множество ее проблем. Се Лайбао посмотрел на своего хозяина, а затем внезапно наклонился вперед и подкатился к Нин Сяояо. Он кричал, чтобы хозяин бежал, он держал Нин Сяояо за ногу. Теперь пришло время показать свою верность!

Нин Сяояо подняла ногу и пнула Се Лайбао, заставив его откатиться в сторону. Великий Наставник Се попытался сбежать, но не смог пошевелиться. Между тем, звук бегущих шагов спешили на место происшествия. Нин Сяояо повернулась и задумалась, нашел ли это место Верховный Главнокомандующий Лоу.

- Отец? – через секунду раздался из подвала колос Се Аньцзи.

- Старик здесь! – закричал Великий Наставник Се.

Черт!

Нин Сяояо подбежала к дыбам и сломала железные цепи голыми руками. Затем она перекинула через плечо Тао Юйя и бросилась к выходу. Если бы она убила Великого Наставника Се, то Се Аньцзи стал бы свидетелем, и это уже не было бы секретом и превратило бы ее в убийцу! Без войск в своих руках она не могла позволить стать преступником.

- Мы еще не закончили! Сказала Нин Сяояо из дверей Великому Наставнику Се.

Се Аньцзи и его люди сбежали по лестнице в подвал и встретили Нин Сяояо.

- Кто ты? – спросил Се Аньцзи, поскольку Нин Сяояо уже скрыла лицо платком.

Нин Сяояо не ответила, вместо этого напала на Се Аньцзи с Тао Юйем на плечах. Кирпич

летел прямо в лицо Второго Молодого Господина Се. Поскольку она была очень быстрой, Се Аньцзи не успел уклониться. Брызнула кровь, и он упал на землю. Нин Сяояо продолжила бить кирпичом, в то время как люди поместья Великого Наставника все еще находились в ступоре. Она взбежала по лестнице, стражники падали на ее пути, позволяя ей сбежать.

Тао Юй все еще был в сознании, но не видел, что Его Величество делает. К тому времени, когда он почувствовал ветер на лице, он поднял голову и увидел небо, полное звезд.

- Сяояо, - Большой Черный Босс, Зернышко Кунжута и Пшеницы выбежали из-за угла.

- Быстрее, бежим! - Нин Сяояо наклонилась, чтобы подхватить Большого Черного Босса. Зернышко Кунжута и Пшеницы взлетели и приземлились на макушку Нин Сяояо.

- Быстрее!

- За ними!

Крики слышались от ворот, войско солдат заполнило переулок с факелами в руках и направились к воротам в поместье. Нин Сяояо стояла во внутреннем дворе и оглянулась на освещенный подвал. Она до этого подумала о том, чтобы разрушить здание и похоронить отца и сына Се, но сейчас у нее не было времени на это.

—

- Господин? - Се Лайбао с усилием подполз к Великому наставнику Се.

Великий Наставник посмотрел на дверь пыточной камеры и пробормотал сам себе:

- Этот человек хотел убить меня, - он мог понять это по глазам Нин Юй. Се Лайбао не посмел что-то сказать на это. Его Величество желает Вашу жизнь, но Вы разве не хотите его?

- Где Аньцзи? - внезапно повысил голос Великий наставник Се. - Где Аньцзи?!

Се Лайбао закричал:

- Поторопитесь и посмотрите, что делает Второй Молодой Господин Се!

Они не слышали криков Его Величества, но слышали жалкие вопли своих людей. Главный Управляющий Се знал, что Второй Молодой Господин Се, должно быть, был среди избитых. Два мучителя собирались выбежать из камеры, когда группа стражников внесла Се Аньцзи внутрь. Когда Великий Наставник Се увидел свежую кровь на лице второго сына, хотя его тело

все еще было, словно мертвое, его зрение стало черным, и он упал в обморок. Се Аньцзи был единственным сыном от его первой жены.

Се Аньцзи вскрикнул прежде чем слуги стали кричать, чтобы позвали доктора. Между тем, у него было ощущение, что его господин не смог ударить Его Величество. Вероятно, Лоу Цыгуй спас ему жизнь, вынудив его стать предателем.

—

Нин Сяояо несла кота, человека и двух воробьев, она перепрыгнула стену поместья. Переулок был пустой, поэтому она похлопала Тао Юйя по спине, чтобы тот слегка очнулся и остановилось кровотечение.

- Сяояо, куда теперь? - спросил Зернышко Кунжута.

- Во дворец, - сказала Нин Сяояо, прежде чем броситься, как сумасшедшая, во дворец.

- Верховный Главнокомандующий, должно быть, все еще ищет тебя, - произнес Большой Черный Босс.

- Верховный Главнокомандующий - взрослый мужчина. Думаешь, он заблудится и забудет дорогу во дворец? - ответила Нин Сяояо.

Большой Черный Босс не хотел больше разговаривать с этой простушкой.

- Вы, - после того как кровотечение прекратилось, Тао Юй почувствовал немного сил и решился заговорить.

- Будет лучше, если ты сначала успокоишься, - нин Сяояо бежала так быстро, что под ее ногами поднимался вихрь. - Нужно залечить твои раны, затем мы можем поговорить о жизни.

- ... - сказал Тао Юй. Что я должен обсуждать с правящим императором? Ветер проносился мимо ушей, пейзаж размылся перед его глазами, от чего голова генерала Тао закружилась. Когда его головокружение прекратилось, он обнаружил, что Нин Сяояо уже положила его в кровать.

- Он умрет? - обеспокоенно спросил Пшеница, сидя на голове Нин Сяояо. Тао Юй был залит свежей кровью.

Нин Сяояо наклонилась к Тао Юйю и сказала:

- Нет, я здесь.

Пока человек не перестал дышать, как мама Чжоу, она могла спасти его.

- Тогда ему больно? – спросил Зернышко Кунжута.

- Конечно, он же ранен, его избивали, - Нин Сяояо дотронулась до раны на лице Тао Юйя и увидела, как он вздрогнул от боли и попытался избежать ее уколов. Она покачала головой. – Айяй, его очень сильно избили.

Сейчас Большой Черный Босс находился в верхней части кровати.

- Простушка, кот напомнит тебе, что он один из людей Великого Наставника,

Нин Сяояо посмотрела на Тао Юйя.

- Его избили, но он все еще остается верным и преданным? Это Стокгольмский синдром?

- Какой синдром? – спросил Большой Черный Босс.

- Как бы объяснить? – Нин Сяояо задумалась. Как бы лучше объяснить коту, что люди привязываются к преступникам, которые причиняют им боль?

Тао Юй не мог больше терпеть и пробормотал:

- Кто...с кем Вы разговариваете? – они были единственными людьми в этой комнате, но он чувствовал, что Его Величество беседовал с кем-то другим.

Нин Сяояо выпрямилась. Если она скажет, что разговаривала с котом и воробьями, генерал ей никогда не поверит.

- Я говорил сам с собой, - ответила Нин Сяояо.

- ... - сказал Тао Юй.

Нин Сяояо подошла к столу и налила воды, а затем передала чашку Тао Юйю.

- Пей.

В голове Тао Юйя был беспорядок. Когда он услышал, как Нин Сяояо сказала ему пить, он опустил голову и осушил чашку.

- Кровотечение остановилось, - произнесла Нин Сяояо, она села на краешек кровати и положила руку ему на плечо. Тао Юй посмотрел на нее. Нин Сяояо наблюдала, как новая кожа растет на ранах Тао Юйя, затем она отпустила его и вытерла окровавленную руку о свою одежду. - Ты чувствуешь себя немного лучше?

Тао Юй посмотрел вниз и сильно удивился. Все его раны затянулись!

- Вот и все, - Нин Сяояо взяла пустую чашку из рук Тао Юйя и поставила ее на прикроватный столик. - Немного поговорим о жизни.

- Мои раны?

- О, я воспользовался таблеткой, чтобы вылечить внутренние раны. Ха-ха, не чудесно ли? - Нин Сяояо усмехнулась.

- Вы...я... - Тао Юй был сильно взволнован.

- Сегодняшнее событие состоит в том, что Великий Наставник ложно обвинил тебя, - начала Нин Сяояо.

Тао Юй внезапно вспомнил, что произошло. Почему меня первым пытали? Его лицо помрачнело.

- Ваше Величество не замышляет ничего против подданного?

- Я здесь ради твоего блага, - сказала Нин Сяояо. В конце концов, заговор был идеей Верховного Главнокомандующего Лоу. Тем не менее, он сделал это ради нее, поэтому целый ряд причин заставил Нин Сяояо считать, что никто не виноват. Тао Юй был немного взволнован всем этим.

- Но я позволил тебе увидеть истинное лицо Великого наставника Се, а затем спас тебе жизнь, - сказала Нин Сяояо, прежде чем Тао Юй смог разоблачить все. - Я даже использовал волшебную таблетку, чтобы вылечить большее количество твоих внутренних повреждений. Это секретный рецепт, легендарная панацея от всех болезней. Ну, в любом случае она очень дорогая.

Тао Юй снова не знал, что сказать.

- Даже если ты разделяешь одну и ту же фамилию с Тао Чэнем, - продолжила Нин Сяояо.

- Тао Чэн – близкий брат подданного, - сказал Тао Юй, глядя на Нин Сяояо.

Нин Сяояо вздохнула. Почему никто не сказал мне об этом?

- Что Ваше Величество желает сказать подданному? – спросил Тао Юй.

- Позволь мне сначала задать вопрос, ты был в хороших отношениях с Тао Чэнем? – произнесла Нин Сяояо. Что если они были лучшими братьями? Тогда мне не нужно прилагать усилия, чтобы переманить его на мою сторону, и я просто отправлю его домой.

- Его Величество давно уже должен понять, что подданный не ладит со своим братом, - ответил Тао Юй.

Хлоп! Нин Сяояо хлопнула в ладоши.

- Тогда прекрасно. Мы можем продолжить обсуждать жизнь.

- ... - сказал Тао Юй. Что значит «обсуждать жизнь»?

- Послушай, ах, я проанализирую твою нынешнюю ситуацию, - Нин Сяояо посчитала пальцы. – Ты, безусловно, не сможешь теперь вернуться к Великому Наставнику. Не думаю, что твоя семья готова сделать своим врагом Великого наставника, поэтому ты не можешь вернуться домой. Но у тебя все еще есть выход. Ты можешь просто бросить мне жребий. Если я могу есть мясо, значит и ты можешь, если у меня есть суп, то я и тебя не оставлю только с кипяченой водой.

Тао Юй молча смотрел на Нин Сяояо. Сначала слова Его Величества звучали разумно, но что значила вторая часть? Бросить жребий? Почему это звучит так, будто это сказал цзянху бандит?

- Хороший человек должен выбрать блестящую карьеру, - продолжила Нин Сяояо после того, как изложила факты. Она подняла руки и нарисовала большой круг. – Мир настолько велик, что я могу дать тебе шанс показать свои таланты. Что еще важнее, я отличаюсь от Великого Наставника. Он родился от главной жены, поэтому он не понимает таких как мы. Не думай о том, что теперь у вдовствующей императрицы есть статус. В прошлом она была лишь младшей женой. Вот почему я могу сказать, что тоже рожден от второстепенной жены. Все связи между первой женой и младшей женой не что иное, как дерьмо в моих глазах.

Голова Тао Юйя, казалось, наполнилась гулом слов Нин Сяояо. «Первая жена и младшая жена не что иное, как дерьмо в моих глазах» - это то, о чем он никогда не слышал, но то, что останется в его памяти навсегда.

<http://tl.rulate.ru/book/8391/343320>